

**Анализ правоприменительной практики
Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ
«О внесении изменений в Федеральный закон
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
и отдельные законодательные акты Российской Федерации»**

Ситуация с «законом о черных списках», как условно называют корпус норм, содержащихся в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Постановлении Правительства РФ от 26 октября 2012 года № 1101, еще раз показала, что хуже плохого закона может быть только плохое правоприменение. В итоге идея упорядочения регулирования правоотношений в интернете, активно продвигаемая рядом депутатов, полностью дискредитирована. Исправить ситуацию может только серьезная переработка идеологии закона, которой будет сопутствовать закрепление гарантий соблюдения конституционной свободы выражения мнения.

Уже сейчас видно, что издержки, в том числе экономические и репутационные, которые несет Россия в связи с реализацией закона, намного превышают его ничем не подтвержденную пользу. Действительно, не существует никаких обоснованных исследований, подтверждающих позитивное влияние закона на сохранение здоровья и развитие детей. «Эффект Стрейзанд» и сама природа интернета приводят к тому, что любая запрещенная информация мгновенно начинает неограниченно распространяться и копироваться. Заблокировать все удастся, только полностью отключив Рунет по северокорейскому образцу.

С другой стороны, применение закона критикуют представители интернет-отрасли в лице Российской ассоциации электронных коммуникаций, считающие, его опасным для развития Рунета, негативно влияющим на бизнес и способным привести к разорению многих региональных СМИ.

Закон нанес серьезный удар по репутации российских властей как на международном уровне, так и внутри страны. Многочисленные необоснованные блокировки суперпопулярных ресурсов вроде Wikipedia, Lurkmore.to и RuTracker.org вызвали сначала негодование, а позже и смех миллионов российских пользователей интернета. Злобные пресскрелизы Роспотребнадзора, безграмотные «экспертные оценки», на основании которых блокировались отдельные посты в социальных сетях и целые интернет-сервисы, жалобы Роскомнадзора о нехватке квалифицированных специалистов для ведения реестра, война с вымышленными наркотиками — на все это невозможно было реагировать иначе, чем хохотом и издевками.

Небольшое число судебных жалоб на необоснованные блокировки не должно вводить в заблуждение — это только начало, число заявлений непременно будет расти. Отказы, которые штампуют российские суды, будут компенсированы значительно возросшей скоростью рассмотрения дел Европейским судом по правам человека. Кстати, всего несколько месяцев назад ЕСПЧ обязал Турцию выплатить 8,5 тысяч евро владельцу незаконно заблокированного сайта. Умножьте эту сумму на 13 500 (максимальное число сайтов, заблокированных по «закону о черных списках») и вы получите больше ста миллионов евро, которые потенциально могут быть взысканы с нашей страны в результате действий группы депутатов, чиновников и судей.

А там недалеко и до пилотного решения — «двойки за поведение», которую ставят не соблюдающим Европейскую конвенцию и собственную Конституцию государствам.

Закон о «черных списках сайтов» действует уже почти восемь месяцев — вполне достаточный срок для того, чтобы оценить практику его применения и эффективность установленных им механизмов контроля содержания интернета.

Когда в России начали активно обсуждать идею фильтрации контента в целях защиты детей, представители интернет-сообщества и онлайн-бизнеса практически едино-

душно высказывались о том, что предлагаемые способы борьбы с «вредной» информацией приведут совсем не к тем результатам, о которых заявляют авторы законопроекта.

На круглом столе в студии телеканала «Дождь» один из этих авторов — депутат Госдумы от партии «Единая Россия» Сергей Железняк заявлял: «Наша задача, конечно же, защита, а не нападение... Защита наших детей от той информации, которая прямо может повредить их здоровью и даже жизни»¹.

Авторы доклада Центра изучения интернета и общества Российской экономической школы, опубликованного в 2012 года, утверждали: «Применяемый правительством РФ разрозненный подход к регулированию Интернета путем регулирования вредного контента в соответствии с законом № 436 [Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»] может подорвать развитие ИКТ, нарушить гражданские свободы и препятствовать развитию компьютерной грамотности»².

Цифровая осведомленность наших сограждан в связи с принятием закона скорее выросла, во всяком случае в тех вопросах, которые связаны с использованием анонимайзеров и VPN-клиентов. Однако по свободе слова закон «о черных списках» нанес сокрушительный удар. Дело даже не в том, что тысячи сайтов оказываются недоступными по сомнительным основаниям без какого бы то ни было судебного или общественного контроля. Законодательное закрепление возможности произвольного блокирования не только отдельных страниц, но и целых IP-адресов, приводит к размытию правовой системы, развращает правоприменителей, а в конечном итоге подрывает основы конституционного строя.

По данным проекта РосКомСвобода, 6876 доменов из 7103, находящихся в Реестре, то есть 96,8% блокируются необоснованно, по той лишь причине, что находятся на одном IP-адресе с ресурсами, на которых ФСКН, Роспотребнадзор или Роскомнадзор нашли запрещенную информацию³.

Напомним, что целью всей этой эпопеи с «черными списками» является защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Для достижения этой, несомненно, благородной цели миллионы взрослых и вполне дееспособных граждан России ограничены в конституционном праве свободно получать информацию и лишены доступа к тысячам сайтов, владельцам которых даже не предъявлялось претензий в связи с их содержанием. Такое положение вещей нарушает не только часть 3 статьи 55 Конституции России, которая устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом **только в той мере, в какой это необходимо** в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Закон «о черных списках», а в особенности практика его применения, противоречат и комплексу международно-правовых обязательств нашей страны.

Вступая в Совет Европы, Россия обязалась соблюдать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по всем вопросам толкования и применения Конвенции. Часть 2 статьи 10 Конвенции требует от государства в каждом случае ограничения прав и свобод строго оценивать действительную необходимость такого ограничения в демократическом обществе и пропорциональность применяемых мер заявленной правомерной цели. В этом смысле положения части 3 статьи 55 Конституции полностью соответствуют статье Конвенции.

1 Черные списки интернета — защита или нападение. Полная версия. Часть 1. // http://tvrain.ru/articles/chernye_spiski_interneta_zaschita_ili_napadenie_polnaja_versija-328221/

2 Безопасность детей в интернете: международный опыт и вызовы России. [Электронный ресурс]. Л.Фенвик, А.Киселев, Д.Аносова, Д.Кот / под ред. С.Грина. — М.: Центр изучения интернета и общества, Российской экономической школы, 2012. С.55.

3 Мониторинг состояния Реестра запрещенных сайтов. РосКомСвобода // <http://reestr.rublacklist.net/>

Широко применяемая практика внесения в Реестр IP-адресов, в результате чего блокируются тысячи «невиновных» ресурсов, явно нарушает принцип пропорциональности ограничения. Подобная оценка ситуации уже нашла свое подтверждение в прецедентной практике Европейского суда. 18 декабря 2012 года Судом было вынесено первое в истории решение по делу *Ahmet Yildirim v. Turkey* (Application no. 3111/10)⁴ о блокировании IP-адреса. Заявитель — владелец и администратор частного сайта в системе Google Sites, на котором он публиковал академические статьи и свои мнения по различным вопросам. Его ресурс оказался заблокированным после того, как в рамках уголовного дела об оскорблении памяти Ататюрка суд города Дензили в качестве обеспечительной меры вынес постановление о блокировании доступа к сайту обвиняемого. Управление телекоммуникаций Турции (аналог нашего Роскомнадзора), ссылаясь на техническую невозможность точечного блокирования указанного сайта, заблокировало доступ ко всему сервису sites.google.com, в результате чего пострадал и сайт заявителя. Европейский суд пришел к выводу, что вмешательство государства в осуществление права заявителя на свободу выражения мнения было ограничено неправомерно, указав, в частности, что отсутствие четкой правовой базы, позволяющей регулировать процесс ограничения свободы информации в интернете, противоречит гарантиям права на свободу выражения.

Заметим, Совместная декларация ООН, ОБСЕ и ОАГ о свободе Интернета, принятая 1 июня 2012 года устанавливает, что принудительное блокирование целиком веб-сайтов и IP-адресов является исключительной мерой, аналогичной запрещению газет и вещания. Невозможно себе представить, чтобы в демократической стране выход газеты или вещание телеканала прекращалось без судебного решения. Однако, когда дело касается IP-адреса или доменного имени никаких проблем с этим не возникает, несмотря на то что с точки зрения принципов международного права о свободе информации прекращение работы Первого канала ничем не отличается от блокирования провайдером доступа к IP-адресам YouTube или даже отдельного частного блога. Статья 10 Конвенции требует от государства в каждом случае ограничения свободы поиска, получения и распространения информации проводить так называемый тройной тест: (1) предусмотрено ли такое ограничение законом, (2) направлено ли оно на достижение правомерной цели и (3) необходимо ли такое ограничение в демократическом обществе. Это требование относится как к формулированию закона, так и к организации практики его применения.

Проанализировав доступную информацию о применении статьи 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Правил создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26 октября 2012 года № 1101, можно сделать вывод, что закон не соответствует требованиям правовой определенности, а правила вводят фактически обязательное включение в Реестр IP-адресов, что постоянно будет приводить к необоснованным блокировкам.

К сожалению, в окончательных редакциях законопроекта «о черных списках» и постановления Правительства № 1101 были полностью проигнорированы рекомендации экспертов Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) об отказе от процедуры блокирования по сетевым адресам и уточнении понятийного аппарата⁵.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что «российское законодательство в части принудительного блокирования интернет-страниц, содержащих инфор-

4 CASE OF YILDIRIM v. TURKEY Judgment (Merits and Just Satisfaction) Court (Second Section) 18/12/2012 // <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115705>

5 Рекомендации Интернет-отрасли по исполнению №139-ФЗ согласованы и направлены в органы государственной власти. Официальный сайт РАЭК, 28 августа 2012 года // <http://raec.ru/times/detail/1721/>

мацию, распространение которой запрещено, существенно отстает от лучших мировых аналогов»⁶. Если это и было так, то принятие закона «о черных списках» сделало разрыв между Россией и странами, на которые ссылались авторы законопроекта (Данией, Финляндией, Норвегией, Канадой и др.), практически непреодолимым. Директор по связям с государственными органами Mail.Ru Group М. Якушев тогда заметил: «Это не китайский вариант, это вариант, видимо, каких-то более отсталых стран, которые стремятся контролировать информационное пространство данной страны, например, исходя из религиозных соображений вроде государственной исламской религии»⁷.

Особенно это касается оснований для блокировки и судебного контроля за реализацией закона. В настоящее время первоначальный перечень оснований для внесудебного блокирования доступа к информации в интернете, состоявший из трех позиций — детская порнография, пропаганда наркотиков и инструкции по совершению самоубийства — дополнен еще одним пунктом — информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами. К такой информации относятся, например, фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения самого несовершеннолетнего, его родителей, дата рождения, аудиозапись его голоса, место его учебы или работы и т. д. Никакого обоснования, почему такие сведения сами по себе могут причинить вред здоровью или развитию ребенка не дается.

Во время короткого общественного обсуждения эксперты РАЭК — ключевого объединения участников интернет-отрасли — указывали, что законопроект противоречит Конституции и представляет опасность для развития интернета в России⁸. Если по поводу запрета распространения детской порнографии в мире существует относительный консенсус (не говоря о разных подходах к определению этого понятия), то призывы к самоубийству — это исключительно российское ноу-хау.

Собственно, 8 апреля 2013 года, когда перечень был дополнен, произошло то, на что указывали эксперты еще до вступления закона в силу: создав и отработав механизм оперативного блокирования информации в интернете, власти начали бесконечное расширение списка оснований, в который уже предлагается внести материалы, оскорбляющие чувства верующих, объекты интеллектуальной собственности, по которым есть обращение правообладателя, сведения о частной жизни граждан (включая зарубежную недвижимость чиновников) и т. п.

Отношение интернет-сообщества к таким инициативам очень наглядно продемонстрировало исследование, проведенное компанией Wobot по заказу фонда «Общественное мнение». Авторы, проанализировав обсуждение в блогосфере деятельности Роскомнадзора по созданию Реестра запрещенных сайтов в первый месяц его работы, сделали вывод, что «создание реестра запрещенных сайтов вызвало бурную негативную реакцию у пользователей интернета, что связано с устоявшимся отношением российских пользователей к информации, размещенной в сети, как свободной и общедоступной»⁹. С тех пор ситуация вряд ли сильно изменилась, а термин «черные списки» давно уже вытеснен другим, менее академичным, но гораздо более звучным — «г...нореестр».

При этом, сайт zapret-info.gov.ru пользовался явной популярностью — как заявляли представители Роскомнадзора, за первые 12 часов работы ресурса на нем побывало

6 Пояснительная записка. Законопроект №89417-6 «О внесении изменений в федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет)». // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=89417-6&02>

7 «Это не китайский вариант, это вариант каких-то более отсталых стран». Коммерсант FM, 11 июля 2012 года // <http://www.kommersant.ru/doc/1978372>

8 Позиция РАЭК в отношении законопроекта №109392-6. Официальный сайт РАЭК, 25 марта 2013 года // <http://raec.ru/times/detail/2415/>

9 Аналитическая записка «Реестр запрещенных сайтов» по результатам мониторинга блогосферы. Период мониторинга: 07.11.2012 — 07.12.2012, Wobot // <http://runet.fom.ru/uploads/files/Wobot.pdf>

100 000 уникальных посетителей¹⁰. 9 ноября руководитель Роскомнадзора сообщил, что в Реестр уже внесено свыше 180 сайтов¹¹. От новых правил блокировки страдают самые разнообразные ресурсы, причем, учитывая доступную информацию о методах, которыми пользуются специалисты ФСКН, Роскомнадзора и особенно Роспотребнадзора, а также абсолютную непрозрачность процедуры, обоснованность подавляющего большинства блокировок вызывает серьезные сомнения.

Энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур Луркоморье (Lurkomore.to) была заблокирована по решению ФСКН, посчитавшей некоторые статьи пропагандой наркотиков. При этом администраторы сайта узнали о претензиях ведомства уже после блокирования доступа, никаких попыток урегулировать ситуацию Роскомнадзор не предпринимал. Через несколько дней позиционной войны, сопровождавшейся сменой IP-адреса и заявлениями о недопустимости цензуры, спорные материалы были удалены, а ресурс из Реестра исключен.

Следующими под раздачу попали торрент-треккер RuTracker.org и одна из крупнейших бесплатных онлайн-библиотек LibRus.ec. Первый поплатился за раздачу «Энциклопедии суицида»¹², а вторая за «конопляный суп» из «Поваренной книги анархиста»¹³. Оба ресурса были вынуждены подчиниться и под угрозой полной блокировки удалили соответствующие материалы.

18 ноября 2012 года в реестре впервые оказался один из IP-адресов Google¹⁴, спустя несколько дней ситуация повторилась с другим адресом, в результате чего пользователи испытывали проблемы с доступом к сервисам социальной сети Google+, блог-платформы Blogger¹⁵. После этого блокировкам подвергались практически все популярные социальные сети России — ВКонтакте¹⁶, LJ.russia.org¹⁷, Одноклассники¹⁸, Facebook¹⁹, YouTube²⁰.

В начале апреля текущего года претензии были предъявлены Русской Википедии: статью «Курение каннабиса» ФСКН оценила как инструкцию по употреблению марихуаны. Позже стало ясно, что в Реестр включены целых 15 страниц²¹ (по данным Википедии, 17). Однако сервис избрал собственный уникальный путь, фактически проигнорировав существование Реестра. 8 апреля основатель Википедии Джимми Уэйлс заявил, что «блокировки всегда предпочтительнее, чем уступки цензорам», а «подчиняться давлению слабых и трусливых политиков — тех, которые боятся распространения знаний, — это не путь Википедии»²². Так и получилось. Статьи отредактировали, но не потому, что интер-

10 В реестр запрещенных ресурсов внесены первые сайты с детским порно. РИА Новости, 1 ноября 2012 года // <http://ria.ru/society/20121101/908537066.html>

11 Роскомнадзор внес в «черный список» более 180 сайтов. Грани.ру, 9 ноября 2012 года // <http://grani.ru/Society/Media/Freepress/m.208531.html>

12 Роскомнадзор внес в реестр торрент-портал Rutracker.org. Лента.ру, 13 ноября 2012 года // <http://lenta.ru/news/2012/11/12/rutracker/>

13 Библиотека «Либрусек» удалила «Поваренную книгу анархиста». Лента.ру, 14 ноября 2012 года // <http://lenta.ru/news/2012/11/14/librusec/>

14 Один из IP-адресов Google внесен в реестр // <http://rublacklist.net/3398/>

15 IP-адрес Google повторно попал в реестр запрещенных сайтов. Лента.ру, 26 ноября 2012 года // <http://lenta.ru/news/2012/11/25/ban/>

16 Роскомнадзор внес «ВКонтакте» в список запрещенных сайтов. РБК, 24 мая 2013 года // <http://top.rbc.ru/society/24/05/2013/858990.shtml>

17 LJ.russia.org попал в реестр запрещенных сайтов. РИА «Новый регион», 8 февраля 2013 года // <http://www.nr2.ru/ekb/423623.html>

18 «Одноклассники» стали экстремистским. Ридус, 28 марта 2013 года // <http://www.ridus.ru/news/75137/>

19 *Владимир Зыков*. Facebook впервые попала в черный список Рунета. Известия, 28 марта 2013 года // <http://izvestia.ru/news/547622>

20 Роскомнадзор объяснил попадание YouTube в реестр. Лента.ру, 21 ноября 2012 года // <http://lenta.ru/news/2012/11/21/suicidetube/>

21 Роскомнадзор пока не хочет закрывать «Википедию». Русская служба новостей, 5 апреля 2013 года // <http://www.rusnovosti.ru/news/255291>

22 Викиновости. 9 апреля 2013 года //

нет-сообщество признало обоснованность претензий, а потому что они не соответствовали правилам самой Википедии. После этого Роскомнадзор, желая сохранить лицо, сделал вид, что все в порядке и страницы из Реестра были исключены.

Кстати, история Википедии наглядно продемонстрировала, что блокировки не достигают заявленной цели защиты детей и в этом качестве при наличии огромного числа простейших в использовании средств обхода абсолютно неэффективны. Скорее, наоборот, — после включения статьи «Курение каннабиса» в Реестр посещаемость ее выросла больше чем в 100 раз²³, сработал «эффект Стрейзанд».

Характерно, что в ряде случаев блокировки крупнейших социальных сетей происходили как бы «случайно», на несколько часов. После этого следовало сообщение, что произошел «технический сбой». Так, например, Ростелеком объяснял блокирование YouTube, Одноклассников и Вконтакте в Орловской, Брянской и Рязанской областях²⁴.

В мае уже Роскомнадзор объявил «досадной ошибкой» включение Вконтакте в Реестр²⁵. Оказывается, четыре специалиста ведомства, которые отвечают за ведение списка, работают на износ по 12 часов в сутки и иногда нажимают не на те клавиши²⁶.

Заметим, что руководство ведомства еще полгода назад жаловалось на сбои в работе системы, вызванные несовершенством программного обеспечения (к слову, предоставленного Лигой безопасного интернета) и повышенную нагрузку²⁷. Технологические проблемы, судя по всему, до сих пор не преодолены, однако не лучше обстоит дело и с оценкой информации. Примерно в то же время Роскомнадзор заявлял о планах начать подготовку экспертов информационной продукции на базе МГУ²⁸. О катастрофически низком профессиональном уровне экспертов, привлекаемых к оценке сетевых публикаций, свидетельствуют материалы, которые становятся доступны общественности после судебных разбирательств по поводу необоснованных блокировок. Иного пути получить их нет — вся процедура оценки информации и принятия решений фактически засекречена.

Несмотря на то что в Реестре уже тысячи сайтов и сотни IP-адресов, число известных дел о судебном обжаловании незаконных блокировок не превышает десяти. Автору известно о трех судебных решениях, связанных с работой Реестра, возможно, их больше, но в любом случае вряд ли намного.

1 апреля 2013 года Обнинский городской суд отказал администратору шуточной энциклопедии Absurdopedia.net, требовавшему признать незаконным включение в Реестр статьи «Как правильно: Совершить суицид»²⁹. Название материала не должно вводить в заблуждение. Публикация носит явно юмористический характер, а все инструкции сводятся к следующему: *«Не топитесь, даже в унитазе. Это тем более для лузеров. Смерть глупая и мучительная... Не повторяйте поступка Анны Карениной, даже с травмаем. Вы-то сдохнете, а машинисту оно надо?»*

http://ru.wikinews.org/wiki/Джимми_Уэйлс:_Подчиняться_давлению_слабых_и_трусливых_политиков_—_это_не_путь_Википедии

23 Wikipedia article traffic statistics //

http://stats.grok.se/ru/latest/%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%81%D0%B0

24 «Ростелеком» назвал техническим сбоем блокировку ряда сайтов. РИА Новости, 28 марта 2013 года // <http://ria.ru/society/20130328/929828275.html>

25 Анастасия Матвеева. Галочка запретила «Вконтакте». Газета.ру, 24 мая 2013 года // <http://www.gazeta.ru/business/2013/05/24/5335009.shtml>

26 Роскомнадзор ввел двойной контроль за черным списком сайтов. Полит.ру, 21 июня 2013 года // http://polit.ru/news/2013/06/21/jump_Roscomnadzor/

27 Роскомнадзор подвел предварительные итоги работы реестра запрещенной информации. Официальный сайт Роскомнадзора, 27 ноября 2012 года // <http://rsoc.ru/news/rsoc/news17584.htm>

28 Роскомнадзор совместно с МГУ будет обучать специалистов по экспертизе информационной продукции. ТАСС-Телеком, 13 ноября 2012 года // <http://www.tasstelecom.ru/news/one/14385>

29 Суд Абсурдопедия против Роспотребнадзора и Роскомнадзора: раскрыты имена экспертов и ход процесса. РосКомСвобода, 3 апреля 2013 года // <http://rublacklist.net/5028/>

Между тем решения Роспотребнадзора и суда о правомерности блокирования доступа к указанной статье вполне серьезны и основывались на экспертных заключениях.

Профессор кафедры психиатрии и наркологии Медицинского университета имени Сеченова пишет: «Несмотря на иронический тон изложения материала, приводится описание различных способов самоубийства... некоторые описания способов суицида предваряются следующими словами: «Если хотите, чтобы вас запомнили — ...», «Также можно славно погибнуть...» Это может создавать мнение о суициде как о приемлемом, одобряемом обществом поступке».

Профессор кафедры словесных искусств факультета искусств МГУ авторитетно сообщает: «Запрещенная информация *содержится в сайте полностью* и, прежде всего, в заголовке...»

Директор и заместитель директора Центра исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально педагогической поддержки детей и молодежи приходят к выводу: «Авторы переоценивают свои художественные способности и показывают недостаток собственного духовно-нравственного воспитания... Возможно взрослые люди с устоявшейся психикой отреагируют на данные советы, действительно, с иронией, но в случае их прочтения детьми, трудно прогнозировать, как они будут восприняты».

Разумеется, никакого описания логики исследования, указания на общепринятые научные методы оценки текста и аргументации в экспертных оценках, изобилующих словами «по-видимому», «возможно» и «трудно прогнозировать», не приводится. Однако их оказалось достаточно, чтобы ограничить конституционные права граждан. Кстати, внесение в Реестр сетевого адреса Абсурдопедии, привело к блокированию всех сайтов, использующих хостинг Wikia.

6 мая 2013 года Арбитражный суд Москвы отказался по заявлению компании YouTube, LLC признать незаконным решение Роспотребнадзора о запрете видеоролика «Как правильно резать вены», в результате чего компания была вынуждена ограничить доступ к видео на территории России. Так же, как и в предыдущем кейсе, под угрожающим названием скрывается шуточная рекомендация о подготовке к празднованию Хеллоуина и изготовлению маскарадного костюма. Арбитражный суд, в частности, подтверждая правоту Роспотребнадзора, указал: «В некоторых случаях способ самоубийства может содержаться даже в его названии, которое без излишней детализации, описаний и фотографий, например «смерть от 1000 порезов», может указать на то, как следует совершить суицид»³⁰.

Третий известный судебный кейс аналогичен упоминавшемуся делу, в котором Европейский суд по правам человека признал нарушение Турцией статьи 10 Конвенции. 19 декабря 2012 года Роскомнадзор по решению ФСКН внес в Реестр IP-адрес 69.163.194.239 в связи с тем, что на располагавшемся по этому адресу сайту «Растаманские сказки» обнаружилось что-то про коноплю. Правоприменителей ничуть не смутило, что на этом адресе располагалось несколько десятков сайтов, которые также оказались недоступными, несмотря на то что к ним никаких претензий не предъявлялось. Среди пострадавших был и сайт «Новости электронного книгоиздания» (digital-books.ru), владелец которого обратился с жалобой в суд. Однако 19 июня 2013 года Таганский районный суд Москвы отказался ее удовлетворить. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что Роскомнадзор в точном соответствии с требованиями пункта 12 Правил создания, формирования и ведения Реестра в случае отказа удалить запрещенную страницу вносит в Реестр весь IP-адрес, а провайдеры, соответственно, обязаны этот адрес блокировать. Несмотря на выявившуюся нормативно закрепленную непропорциональность реагирования и очевидное противоречие по-

30 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 мая 2013 года по делу №А40-14061/2013 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a2b2663f-0694-4e0a-bf9a-fb1088a2e991/A40-14061-2013_20130513_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

ложений закона «о черных списках» Основному закону страны, районный суд при поддержке Роскомнадзора отказался направить запрос в Конституционный суд РФ.

Яркой иллюстрацией проблем, которые возникают при фильтрации контента IP-адресов, стала история с 23-минутной блокировкой Ростелекомом Яндекса³¹ по той причине, что один из сетевых адресов поисковика совпал с адресом некоего ресурса с информацией о психотропных веществах.

В августе в Тверском районном суде Москвы должно начаться рассмотрение дела о твите, в котором сотрудники Роспотребнадзора усмотрели призыв к совершению самоубийства настолько серьезный, что потребовалось заблокировать доступ к этому короткому сообщению по всей России³².

Для всех перечисленных случаев характерно, что ни правоприменительные органы в лице Роспотребнадзора, ФСКН и Роскомнадзора, ни суды не утруждают себя обоснованием необходимости запрещения той или иной информации, что является явным и грубым нарушением целого корпуса правовых норм начиная от ФЗ «Об информации» и заканчивая Европейской конвенцией и Конституцией.

Чиновники при этом считают себя непогрешимыми, а граждан, пытающихся отстаивать свои права, — врагами, противодействующими государственной политике. Блестящая серия пресс-релизов Роспотребнадзора начиналась со слов «владельцы некоторых, наиболее популярных и известных сайтов в сети Интернет... используя юридическую казуистику и недостаточную правовую урегулированность вопросов суицида, сознательно препятствуют деятельности органов государственной власти»³³.

Причина происходящего видится не только в том, что органы власти воспринимают себя как некое самоценное образование с собственными интересами, противопоставляемыми зачастую интересам граждан. И не в отсутствии элементарных знаний об ИКТ и принципах функционирования интернета у судей. Существенные недостатки имеются и в нормативно-правовой базе.

В первую очередь это неопределенность норм ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которых отсутствуют критерии оценки информации, что не позволяет гражданам предвидеть последствия своих действий. Опыт правоприменения показывает, что под угрозой может оказаться любой ресурс, на котором обнаружится слово «наркотик» или «самоубийство». Пример — история сайта онлайн-игры Eve Online, который был вынужден удалить страницу с упоминанием выдуманного, не существующего в действительности наркотика.

Доходило и до более нелепых курьезов. Универсальная картинка-макрос для блокирования любого сайта на территории РФ — таблица с шуточными способами самоубийства, употребления наркотиков и тремя голыми младенцами — сразу после публикации оказалась в Реестре.

Другой серьезнейший дефект — пункт 12 Правил ведения Реестра, который предусматривает обязательно включение в Реестр сетевого адреса ресурса, с которого не была удалена спорная информация. Это делает проблему блокирования «невинных» ресурсов неразрешимой, так как Роскомнадзор не имеет возможности не внести в Реестр адрес, а оператор связи не имеет права не заблокировать доступ к этому адресу, перекрывая зачастую сразу десятки сайтов.

31 Анастасия Голицына. «Ростелеком» заблокировал доступ к «Яндексу» из-за «наркососеда». Ведомости, 23 апреля 2013 года // http://www.vedomosti.ru/tech/news/11459831/yandexs_soobschil_o_blokirovke

32 Twitter заблокировал в России твит о суициде. Лента.ру, 14 марта 2013 года // <http://lenta.ru/news/2013/03/14/suicide/>

33 О взаимодействии с интернет-сообществом по профилактике суицида. Пресс релиз. Официальный сайт Роспотребнадзора, 11 марта 2013 года // <http://bit.ly/12Uskrf>

Именно блокировка IP-адресов, а не указателей конкретных страниц вызывает наибольшие нарекания экспертов. При существовании возможности точно блокировать информацию, признанную судом запрещенной, любое подобное действие будет явно несоответствующим преследуемой цели, а значит, незаконным.

Очевидна необходимость принятия целого комплекса поправок, направленных в первую очередь на исключение возможности «невиновного» блокирования сайтов, а также установление четких критериев оценки информации. Учитывая, что в настоящее время в Госдуме обсуждается законопроект о регулировании интернета, представляется разумным, учесть при его подготовке и проблему необоснованных блокировок.

Рекомендации

1) Законодательное закрепление четких, научно обоснованных критериев оценки информации, в основу которых должна быть положена проверка существования реальной угрозы здоровью детей.

2) Дополнение открытой части «Единого реестра...» разделом, содержащим полные тексты решений уполномоченных органов о признании информации запрещенной с приложением всех материалов, на которых основывается такое решение (экспертные заключения, справки, оценки и т. п.)

3) Исключение из ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Постановления Правительства РФ № 1101 возможности блокирования сетевых адресов.

4) Исключение из перечня запрещенной информации, являющейся основанием для включения в Реестр, «призывов к суициду» и «информации о несовершеннолетнем» как неопределенных и допускающих произвольное ограничение свободы слова.

5) Введение моратория на дальнейшее расширение перечня оснований для блокирования доступа к информации.

6) Исключение Роспотребнадзора из числа органов, уполномоченных принимать решения, являющиеся основаниями для включения указателей страниц, доменных имен и сетевых адресов в Реестр.

Обзор подготовил Дамир Гайнутдинов

Обзор подготовлен Московской Хельсинкской группой в рамках проекта "Мониторинг правоприменительной практики законодательства последних лет в области защиты гражданских прав", финансируемого государственным грантом в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 года № 216-рп.